

ЗНАМЕНИТЫЕ УКРАИНЦЫ

ЕЛЕНА ШАПОШНИКОВА

ИВАН

БАГРЯНЫЙ

FOLIO

Знаменитые украинцы

Елена Шапошникова

Иван Багряный

«ОМІКО»

2018

УДК 929:821.161.2

Шапошникова Е. А.

Иван Багряный / Е. А. Шапошникова — «ОМІКО»,
2018 — (Знаменитые украинцы)

ISBN 978-966-03-8543-6

Жизненный путь Ивана Багряного (1906–1963; настоящая фамилия – Лозовягин), лауреата Шевченковской премии 1992 года, был преисполнен протеста против всего лицемерного и фальшивого в советской действительности. В 1932 году он был арестован и сослан на Дальний Восток. И повсюду – в камерах, лагерях, а затем в эмиграции – этот талантливый украинский писатель, поэт, публицист, политик подвергался травле только потому, что всем сердцем любил Украину и открыто выражал это чувство в своих произведениях. «Националист», «антисоветчик», «ура-патриот» – из-за таких и подобных политических штампов Иван Багряный до сих пор не оценен должным образом как мыслитель мирового масштаба, романы которого поднимают ряд «вечных тем» – жизни и смерти, создания и разрушения, верности и предательства, свободы и рабства, любви, безумия, героизма, веры.

УДК 929:821.161.2

ISBN 978-966-03-8543-6

© Шапошникова Е. А., 2018

© ОМІКО, 2018

Содержание

Предисловие	6
Иван Багряный – пассионарий, патриот, писатель мирового масштаба	7
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Елена Александровна Шапошникова

Иван Багряный

© Е. А. Шапошникова, 2018

© А. А. Ломака, перевод на русский язык, 2018

© С. Н. Кошелева, художественное оформление, 2018

© Издательство «Фолио», марка серии, 2009

Предисловие

Жизненный путь Ивана Багряного можно назвать действительно героическим – с юных лет, когда проявились его разносторонние таланты и сформировалась жизненная позиция, и до последнего вздоха человека, ни разу не изменившего своим принципам. Биография писателя типична для многих пассионарных, мятежных представителей той эпохи, в которую он жил.

Его жизнь, полная множества экстраординарных моментов, стала основой для остросюжетных и – одновременно – глубоко философских произведений. Украинский писатель со свойственным ему виртуозным мастерством на собственном примере показал своему народу и всему миру, на что способен и чего стоит человек в экстремальных условиях самоотверженного противостояния тоталитарному режиму.

Биография Ивана Багряного и сюжеты его произведений, личности главных героев в значительной мере связаны между собой. Хотя никак нельзя отождествлять личность автора и художественные образы его персонажей, однако главные герои романов проходят теми же победоносными путями, которые прокладывал сам художник. Поэтому для постижения творчества писателя исключительно важно понимание его жизненного пути.

Также следует отметить, что именно фигура Ивана Багряного, возможно, как никого другого из украинских писателей середины XX века, имеет в себе огромный потенциал для консолидации украинского общества – востока и запада нашей большой страны. Ведь судьба писателя связана со многими разнообразными местами Украины: родившись в Ахтырке, он путешествовал по Сумщине, Полтавщине, Подолью, Крыму, работал на шахтах Донбасса, прошел всю Украину с востока на запад – жил в Харькове и Киеве, во Львове, на Волини, в Моршине, Карпатах. Именно это позволило Ивану Багряному четко осознать, что украинский народ, несмотря на политическую и этническую принадлежность, – это единый организм с множеством взаимосвязей, что и пытался показать писатель в своих произведениях и к чему призывал в публицистических статьях.

Иван Багряный – пассионарий, патриот, писатель мирового масштаба

Иван Павлович Багряный (настоящая фамилия – Лозовягин, образованная от русифицированной еще во времена Российской империи казацкой фамилии Лозовяга) родился 2 октября (19 сентября по старому стилю) 1906 года в городе Ахтырка Харьковской губернии (ныне – Сумская область) в семье Павла Петровича Лозовягина (1878–1936) и Евдокии Ивановны Кривуши (1880–1939), происходившей из состоятельного крестьянского рода села Куземин, что на Зеньковщине Полтавской губернии (вблизи Ахтырки). Именно эта дата указана в метрической книге ахтырского Покровского монастыря. На время рождения Ивана Лозовягина в Ахтырке проживало 25 800 душ населения. Это довольно большой на то время город! Отец будущего писателя был уважаемым в Ахтырке кладчиком и каменщиком, а мать – художницей и мастерицей, создававшей ковры по собственным эскизам. По-уличному Лозовягиных еще звали Петрушки.

Маленький Иван рос в семье вместе с братом – Федором (1905–1990), а также с сестрами Неонилой (1910–1963) и Елизаветой (1924–1996), для которой уже довольно взрослый брат Иван стал опорой в жизни после преждевременной смерти отца. Елизавета Павловна вспоминала:

«Отца нашего, Павла Петровича, не стало еще раньше, в тридцать шестом. Он работал каменщиком на трубном заводе, пользовался авторитетом. Всем заводом отца и хоронили на Крещение – как раз воду святили. Это мне врезалось в память. А умер он при загадочных обстоятельствах. Подхватил легкую простуду, и врач-окулист (почему-то окулист) дала порошок, после которого отец почувствовал боль и спазмы внутри. Быстро и умер, будто сгорел. Говорили, отравился. Но никто ничего не расследовал, да и не помню, чтобы мы куда-то пожаловались – жили и без того в отчаянии. Ваня уже был осужден, следовательно, „враг народа“... Старшие почти на двадцать лет, чуткий, внимательный, он был мне отцом: купит что-то или кто-то ему что-то даст, угостит, Ваня все – мне! Он и маму жалел, заботился о ней очень. Федор с женой жил отдельно, во второй половине из трех комнат, а остальные – две – занимали мы: мама, Ваня и я».

Федор Павлович Лозовягин, по воспоминаниям жителей Ахтырки, был известным в округе охотником и рыбаком. Он приобщал к любимому делу и своего младшего брата Ивана – будущего знаменитого писателя. Иначе каким бы образом появились яркие и детальные описания охоты в романах «Тигроловы» и «Сад Гефсиманский»?

Первые годы детства Иван жил на Полтавщине, в селе Куземин, у Кривуш. Там он любовался неповторимой украинской природой и до боли в душе полюбил эту землю. Неподалеку от Куземина сохранились остатки древнего вала – Бельского городища, который является исторической достопримечательностью скифских времен.

После «сельского детства» парень оказался в Ахтырке. Этот переезд занял немного времени: от Куземина до Ахтырки расстояние – 30–40 километров. Ахтырка слыла казацким городом: в 1655–1658 годах она была центром Ахтырского слободского полка, позже переведенного в гусарский. По количеству населения (5000 человек) это был третий казацкий слободской полк – после Сумского и Харьковского.

Наблюдая за работой отца, искусного каменщика, маленький Иван научился уважать труд простых людей, преображающий города и села, улучшая их жизнь. Уже взрослым он споет оду трудолюбивым мозолистым рукам – искренне, не по конъюнктурному запросу. В одном из своих поэтических сборников – «В поте лица» – Иван Багряный напишет уважительное и душевное посвящение отцу:

«Ветерану кирпича и извести – человеку, даже не прочитавшему своего паспорта никогда, – эту книгу с любовью посвящает сын».

Приведем воспоминания жителей Ахтырки (зафиксированы уже в начале XXI века) о семье Лозовягиных:

«Это большие труженики, издавна почти все мужчины в этой семье были каменщиками, до сих пор в округе и во многих селах дома, построенные ими, напоминают о себе... клали печи... И все Лозовягины – мастера, это, пожалуй, гены их дедов, отцов».

Дело с мастерком и кирпичом имели все дяди с отцовской стороны – Илья, Петр, Игорь и Михаил.

А печь в семейном гнезде Лозовягиных – в доме по улице Грабовского, 61 (бывшая Нижне-Котелевская), в Ахтырке – собственными руками делал сам будущий писатель. Он также принимал участие в ремонте родного дома (вместе с отцом и братом Федором) – обкладывал кирпичом деревянное, но уже перекрытое в то время жестью помещение в 1928 году. Все было сделано не только надежно, бережно, но и с соответствующим эстетическим вкусом. Даже в XXI веке этот дом отличается красотой и изящностью среди других, покосившихся под бременем лет.

Сестра Ивана Лозовягина Елизавета Павловна вспоминала:

«Иван хотя ученый, а работы с кирпичом не стеснялся. На что посмотрит, то и делает. Все у него получалось. Вообще-то Иван был похож на мать, Евдокию Кривушивну. Но с кирпичом упражнялся не хуже отца».

И старая родительская хата с жестяной крышей закаляла дух и тело юного Ивана – будущего писателя, который будто знал, что следует готовиться к предстоящим испытаниям:

«Это ему напомнило, как он когда-то, еще в школьные годы, учился закалять нервы и характер, ходил по распеченной жести крыши босиком и умышленно не торопился, не дергался, хоть на ногах волдыри вскакивали».

Маленький Иван начал осваивать школьную науку еще шестилетним мальчиком (с 1912 года) – учился в церковноприходской школе, а затем продолжил свое образование в так называемой высшей начальной школе в Ахтырке (1917–1919). Поскольку будущий писатель не хотел переходить на русский язык, а разговаривал исключительно на украинском, то у него в школе возникли существенные проблемы, а его самого прозвали «мазепинцем». Впоследствии уже взрослый автор вспоминал:

«...я считал в арифметике не так, как они велели, а так, как учила мать: „один, два, три, чотири... шість... вісім...“ и так далее. Это было упорное соревнование. И вот под влиянием сборника басен Глебова и „Катерины“ Шевченко, которые я получил нелегально (это было при царизме), я начал писать воинственные стихи во втором классе церковноприходской школы восьмилетним мальчиком, в 1915 году... Отселе и начались мои мьтарства».

Чуть позже Иван Лозовягин редактировал ученический рукописный журнал «Надія», выходящий на украинском языке, а также помещал в нем свои первые стихи и рисунки. Высшую начальную школу после революции 1917 года было переименовано в школу имени Тараса Шевченко. Во время обучения Ивана Лозовягина директором школы был Григорий Иванович Сергиенко – человек одержимый, патриот Украины, имевший немалое влияние на учеников, очевидно – и на будущего писателя...

Следовательно, можно говорить о благоприятной ученической судьбе Ивана Лозовягина. Его путь во время учебы в Ахтырской школе имени Тараса Шевченко, а впоследствии – в Ахтырской ремесленной профтехшколе (Иван обучался там на слесаря, но, не имея призвания к ремесленничеству, оставил ее) озаряло созвездие энтузиастов, преданных украинскому освободительному движению, среди которых – Григорий Иванович Сергиенко (руководитель школы имени Тараса Шевченко), Борис Дмитриевич Давыдов (псевдоним – Антоненко-Давидович, будущий писатель) и Матвей Лукич Довгополюк (псевдоним – Толь

Хуртовина, писатель и директор детского городка для сирот на Ахтыр-горе). Роль личности Бориса Антоненко-Давидовича в становлении Ивана Лозовягина как писателя и гражданина сложно переоценить. Молодой поэт вполне разделял взгляды старшего собрата по литературе, бывшего «боротьбиста» и активного члена Украинской коммунистической партии (УКП).

Впоследствии (с 1920 года) будущий известный писатель поступил в Краснопольскую художественно-керамическую профшколу (по специальности «живопись и гончарное дело»), которую закончил в 1922 году.

Известно, что Иван Лозовягин в юные годы верил в постулаты коммунистической идеологии, но впоследствии, поняв истинную, античеловеческую сущность «новой власти», раз и навсегда отрезался от ее лживых идеалов. Со временем, уже зрелым писателем, Иван Павлович будет утверждать, что революция зашла в тупик из-за тех, кому Хвылевой и Кулиш объявили войну, из-за тех, кто из Украины сделал подэкспериментальную «Сабурову дачу» под вывеской «УССР» (Украинская Советская Социалистическая Республика).

Переломным моментом в понимании кощунственной сущности новой власти стали арест и заключение в 1932 году, но первые камни сомнений были заложены еще в детстве. В частности, в памяти подростка запечатлелась расправа чекистов и членов «истреботряда красных» в 1920 году над 92-летним дедушкой Ивана – пчеловодом, который не обидел в жизни даже насекомое. Парень все это видел и запомнил навсегда. Преступники от новой власти замучили и дядю будущего писателя (за службу в армии С. Петлюры). Был осужден на 10 лет и второй дядя Ивана Багряного, угнанный на Соловки, где он и погиб.

Впоследствии в памфлете «Почему я не хочу возвращаться в СССР?» Иван Багряный вспоминал это так:

«Я был еще маленьким 10-летним мальчиком, когда большевики ворвались в мое сознание кровавым кошмаром, став палачами моего народа. Это было в 1920 году. Я жил тогда у дедушки в деревне, на пасеке. Дедушке было 92 года, и был он одноруким калекой, но трудился на пасеке...

И вот однажды вечером пришли какие-то вооруженные люди, говорившие на чужом языке, и на моих глазах и глазах других внуков под наш неистовый визг убили его, а вместе с ним – одного сына (моего дядю). Они долго тыкали в них штыками, допрашивая, стреляли в лежащие окровавленные тела из пистолетов и смеялись... Они жутко ругались, и перед старой липой посреди пасеки, возле иконы святых Зосимы и Савватия, все было забрызгано кровью. Кровь всю жизнь будет стоять у меня в глазах».

В 16 лет Иван Лозовягин, активно участвуя в юношеском движении, принадлежал к так называемому УкрЮС (Украинскому юношескому союзу), который отличался от комсомола тем, что последний был молодежным филиалом РКП(б) и КП(б)У, а УкрЮС – ответвлением украинских коммунистов и левых социал-революционеров («боротьбистов») – и в начале 1920-х годов был уже нелегальным. Поэтому будущему писателю пришлось вступить в официальный Союз коммунистической молодежи – в комсомол, из которого он, правда, впоследствии был исключен по ряду причин.

С 1922-го по 1925 год начинается активная трудовая деятельность и общественно-политическая жизнь. Иван Лозовягин ищет свое место в жизни, приобретает новые навыки и впечатления. Будущий писатель пробует себя в роли заведующего политическим отделом местного сахарного завода, окружного политического инспектора ахтырской милиции. Путешествует по Донбассу, Крыму, Кубани и Подолью.

В 1923–1925 годах, работая на шахте «Красный Луч» на Донбассе, вошел в «рабочую оппозицию», был тесно связан с целым рядом лиц, среди которых – много бывших эсеров (левых), а также членов троцкистской оппозиции. К тому же, труд на шахтах Донбасса спасал юношу от голодной смерти: уже в 1921–1922 годах в селах и городах Приднепровья бушевал искусственно созданный голод.

В 1924 году Иван Лозовягин вошел в состав ахтырского филиала союза сельских писателей «Плуг» и впоследствии стал его секретарем.

...Это была эпоха увлечения украинской молодежи идеями индустриализации, всестороннего национального возрождения, возвышенных надежд на расцвет принципиально новой, модернизированной Украины. Именно из этой атмосферы выходили в самостоятельную жизнь Иван Лозовягин и его ровесники.

Впоследствии на страницах романов и публицистических произведений мы не раз встретим знаковые фамилии представителей украинского Возрождения 20-х годов XX века – Хвылевого, Кулиша, Курбаса и других. Само выражение чувства восторга от долгожданного украинского Ренессанса находим на страницах романа «Маруся Богуславка», в повторяющихся строках стиха А. Олеся «Какая красота – возрождение страны...» Это не забывается никогда, но, оборванное, должно повториться – на новом витке исторической спирали.

Со времени национального подъема 20-х годов XX века (спровоцированного мощным влиянием молодых, образованных, талантливых кадров Украины) и в течение всей жизни сердце Ивана Лозовягина (впоследствии – Багряного) омолаживалось романтикой свершений украинской молодежи, искренним апологетом которой был гениальный писатель. Он навсегда остался тем, кто пишет о молодежи и для молодежи. Верил, что лучшие, самые перспективные кадры для строительства будущей независимой Украины находятся именно «под комсомолом».

Интеллигент в первом поколении, парвеню в творческой среде коренных горожан, Иван Лозовягин еще в юности отличался тем врожденным благородством, которое не передается по наследству, а присуще уникальной человеческой душе, где бы она не родилась – во дворце или в хижине. Со временем, признав незаурядные и многочисленные таланты «сына украинского каменика», ему пожмут руку государственные деятели даже на другом континенте...

Открыв в себе ярко выраженные способности к изобразительному искусству, он работает учителем рисования в колонии для беспризорных и сирот (у известного деятеля того времени Матфея Довгополюка), а в 1925 году – иллюстратором газеты «Червоний кордон» в Каменце-Подольском.

1925 год стал знаковым в биографии писателя. В частности, именно в этом году он вышел из комсомола. В «Анжете обвиняемого» он укажет, что из комсомола был исключен «за склоку». Эта формулировка для И. Лозовягина, можно считать, была спасительной. Едва ли стоило признаваться, что на самом деле с ленинским комсомолом разошелся по другой, более серьезной причине.

Кроме того, в 1925 году под псевдонимом И. Полярный в Ахтырке был издан дебютный прозаический сборник юного писателя «Чорні силуети. П'ять оповідань». Автор сам иллюстрировал его, а чтобы издать собственными силами, устроился наборщиком в ахтырскую типографию. Дебютные рассказы еще обозначены литературным ученичеством, но те реалии жизни, которые изобразил писатель, будут волновать его и позже, в более зрелом возрасте. Содержание «Чорних силуетів» подтверждает то, что уже в восемнадцатилетнем возрасте И. Полярный-Лозовягин стоял на противоположных большевизму позициях.

О дате и месте издания первых стихотворений Ивана Лозовягина существует два мнения. Первое из них: в 1925 году в каменец-подольской газете «Червоний кордон» были напечатаны стихи Ивана Лозовягина, представлявшего литературную группировку «Плуг», в бюро ахтырского филиала которой входил начинающий поэт. Другой взгляд на вопросы поэтического дебюта: первым было стихотворение «В город». Как известно, в юношеские годы Иван находился под влиянием яркой личности – писателя Б. Антоненко-Давидовича, земляка Ивана Лозовягина. Именно благодаря своему духовному учителю Иван Лозовягин взял псевдоним Багряный, впервые подписав так стихотворение «В город», появившееся в 1926 году в киевском журнале «Глобус» (секретарем которого был Б. Антоненко-Давидович). Главенствует

мнение, что писатель выбрал псевдоним Багряный, обратившись к образу из произведений еще одного из своих кумиров – Николая Хвелевого: «багряные кони революции».

Приведем цитату из автобиографии самого Ивана Багряного:

«Родительская моя фамилия – Лозовяга. Нынешняя же – это обретенная литературная фамилия с 1926 г., но впоследствии укрепившаяся навсегда по воле обстоятельств. Итак, с 1926 г. это и есть литературная и официальная моя фамилия».

В конце концов псевдонимов у Ивана Лозовягина было около десяти – М. Василенко, С. Дорошенко, В. Залуцкий, Дон Кочерга, С. Кучер, И. Полярный, И. Рябовол, П. Сочинский, Сорок Сорок, О. Турчин.

Поступив в 1926 году на факультет живописи Киевского художественного института (ныне – Национальная академия изобразительного искусства и архитектуры) и обучаясь любимому делу, молодой художник продолжал поэтическое творчество. Его произведения регулярно печатались в журналах «Глобус», «Життя та революція», «Червоний шлях», «Всесвіт», «Червоний клич», «Червоні квіти», «УЖ» и другие.

Кстати, судьба молодого Ивана Лозовягина похожа на судьбу его идейного и поэтического учителя Тараса Шевченко, который тоже имел талант к живописи, настойчиво учился изобразительному искусству, но вошел в историю прежде всего как писатель и поэт.

К сожалению, обучение в Киевском художественном институте оказалось непростым: постоянное отсутствие учебных пособий и материалов для профессиональных дисциплин, беспросветная нищета и поиски заработков, поскольку помощи от родных не было. Наоборот, Иван уже сам должен был помогать семье, которая потеряла кормильца, – умер отец. Итак, закончить институт Багряному так и не пришлось. Чтобы представить портрет (внешний и психологический) молодого Ивана Лозовягина, обратимся к воспоминаниям Юрия Шереха «Я – мене – мені (і довкируги)».

«Очень высокий лоб. Над ним лихой, буйный чуб – черты интеллектуала и поэта. А выступающие скулы под тем челом, выступающий подбородок – как бульдог, готов схватить врага мертвой хваткой и держать, – целеустремленность и воля, может, даже жестокость или по крайней мере беспощадность... Если бы Багряный жил в условиях дореволюционного спокойного села, он, вероятно, был бы первым парнем на деревне и девушки млели бы от его взгляда и осанки, особенно от его крепких объятий, но он жил в другое время...»

В 1929 году из-под пера молодого поэта вышел сборник «К границам запрещенным» (стихи, написанные в 1926–1928 годах) и скандальная поэма «Ave Maria», выпущенная за счет автора в Ахтырке. На обложке было указано несуществующее издательство «САМ» (что фактически стало первым образцом украинского неподцензурного «самиздата», достаточно развитого в 1960-х годах) – с разрешения тогдашнего главы местного образования, известного писателя и одного из «литературных родителей» Ивана Лозовягина – Б. Антоненко-Давидовича. Кстати, название издательства, сакраментальное слово «САМ», недруги Ивана Багряного расшифровали не иначе, как «Союз Анархической Молодежи». С этого времени началась история обвинений Ивана Багряного в симпатиях к анархистской идеологии.

Уже первые поэтические произведения Ивана Багряного оказались страстной ораторской, острой политической лирикой. Поэт свободно обращался с рифмами, с канонической формой или сюжетной канвой – от этого поэзия звучала еще более ломано и глыбисто, а поэтому – темпераментно и искренне.

Поэма «Ave Maria» вызвала у критиков волну возмущения и раздражения. Цензурой было принято решение конфисковать произведение, изданное объемом 112 страниц. Однако почти весь тираж в 1200 экземпляров успел разойтись.

Образ-метафору изнасилованной, обиженной девушки-сироты Марии, которая стала в будущем проституткой и в конце концов – по незнанию – любовницей собственного сына, они восприняли слишком прямолинейно, находя в нем признаки «порнографического нату-

рализма». Крайне негативный отзыв официального критика Б. Коваленко появился в «Литературной газете» от 1 июля 1929 года, где он под псевдонимом К. Потапчук раскритиковал автора в фельетоне «„Vale Haltura“, или Мокрый воды не боится».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.